

Научная статья

Научная специальность

5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»

УДК 347.122

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.2.50>

ПОНУЖДЕНИЕ И ПРИНУЖДЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

© **Васильева Н. Н., 2025**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Исследуется проблема соотношения категорий «понуждение» и «принуждение» в гражданском праве. Представлен критический обзор различных взглядов, который свидетельствует об отсутствии единства мнений среди ученых-цивилистов по исследуемому вопросу. Установлено, что принуждение является неотъемлемым элементом охранительных отношений. На примере осуществления различных правомочий охранительного субъективного права (права на защиту) сделан вывод о существовании в гражданском праве прямого принуждения в случае применения мер самозащиты во внедоговорных отношениях и косвенного понуждения (принуждения) в механизме мер оперативного воздействия в договорных отношениях. Выявлены две формы реализации средств косвенного принудительного воздействия – юрисдикционная (судебная) и неюрисдикционная (внесудебная). Обосновано положение о том, что меры оперативного воздействия, которые обладают элементами косвенного понуждения, вполне укладываются в концепцию частного правового принуждения.

Ключевые слова: принуждение, понуждение, охранительное правоотношение, право на защиту, форма защиты, самозащита, меры оперативного воздействия, частное принуждение.

COERCION AND COERCION IN CIVIL LAW: PROBLEMS OF CORRELATION

© **Vasilyeva N. N., 2025**

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The problem of the correlation of the categories “coercion” and “coercion” in civil law is investigated. A critical review of various views is presented, which indicates the lack of consensus among civil scientists on the issue under study. It has been established that coercion is an integral element of protective relations. Using the example of the implementation of various powers of protective subjective law (the right to protection), it is concluded that in civil law there is direct coercion in the case of self-defense measures in non-contractual relations and indirect coercion in the mechanism of operational measures in contractual relations. Two forms of implementation of indirect coercive measures have been identified – jurisdictional (judicial) and non-jurisdictional (extrajudicial). The position is substantiated that the measures of operational impact, which have elements of indirect coercion, fully fit into the concept of private legal coercion.

Keywords: coercion, coercion, protective legal relationship, right to protection, form of protection, self-defense, measures of operational impact, private coercion.

В современной доктрине и практике¹ гражданского права наряду с термином «принуждение» широкое распространение получило понятие «понуждение». Некоторые нормы гражданского законодательства оперируют категорией понуждения, в частности п. 1 ст. 421, п. 5 ст. 429, п. 4 ст. 445, абз. 3 п. 6 ст. 448 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)². Так сложи-

лось, что гражданско-правовые аспекты понуждения в науке исследуются либо через призму основополагающего для договорного права принципа свободы договора, применение которого демонстрирует определенные отступления в случаях, прямо предусмотренных законом [2; 8; 17], либо в контексте проблем ответственности за нарушение обязательств [4; 20; 21]. Однако в рамках настоящей работы попытаемся сместить акценты и рассмотреть проблему соотношения категорий «понуждение» и «принуждение» в гражданском праве ввиду отсутствия единого подхода к их пониманию и применению.

На основе анализа и обобщения различных мнений относительно понятия правового при-

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 22.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. (ред. от 14.03.2024) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

нуждения выделим, на наш взгляд, наиболее основные, сущностные, характеристики этого явления. Такие характеристики получили свое закрепление в авторском определении «правового принуждения», сформулированном П. В. Демидовым. По мнению ученого, правовое принуждение – это интеллектуально-волевое воздействие одного лица на поведение другого, которое обусловлено конфликтом воли принуждающего и принуждаемого в охраняемых законом общественных отношениях, осуществляется через снятие воли принуждаемого лица посредством применения к нему определенных внешних принудительных мер в целях восстановления нарушенного правопорядка либо предотвращения вреда охраняемым законом общественным отношениям [6, с. 18]. М. А. Мирошник в порядке уточнения вышеизложенной позиции П. В. Демидова отмечает, что намеренное воздействие на принуждаемого, не учитывающее его свободную волю, выражается в моральных, организационно-имущественных или имущественных ограничениях его субъективных гражданских прав, направлено на прекращение угрозы нарушения права, защиту уже нарушенных прав или обеспечение публичных интересов [13, с. 58].

В литературе есть мнения, отрицающие возможность применения категории принуждения применительно к гражданско-правовой сфере. Так, например, П. Ф. Елисейкин отмечал, что «говорить о принуждении и власти применительно к субъектам гражданских правоотношений, которые находятся в юридически равном положении, не приходится. Здесь речь может идти о понуждении кредитором должника к соответствующему поведению. Юридической основой такого понуждения может быть правомочие на одностороннее волеизъявление. Реализуя такое правомочие, его обладатель никого не принуждает, а ставит обязанное лицо в состояние необходимости вести себя так, а не иначе, под угрозой лишения имущественного и личного порядка» [7, с. 66]. Признавая необходимость различать принуждение и понуждение, В. А. Тархов вполне справедливо указывает: «...общественник вправе силой отразить причинение ему вреда, должник вправе силой заставить кредитора отказаться от самоуправства. Подобные действия потерпевших относятся к принуждению. Косвенные действия представляют собою понуждение» [19, с. 263]¹. Можно согла-

¹ Косвенный характер понуждения (принуждения) в гражданском праве также отмечает Н. В. Южанин [22, с. 21].

ситься с высказанным в литературе мнением о том, что упомянутый в последнем случае подход основан на положениях теории уголовного права [1, с. 95], в рамках которого принуждение, насилие и понуждение следует разграничивать по механизму воздействия на волю лица, целевой направленности и специфике способа воздействия [10, с. 9–10]. Так, например, по мнению Е. А. Куманяевой, «понуждение, по сравнению с принуждением, ограничено лишь психическим воздействием, при котором воля потерпевшего ограничивается без применения насилия и при этом не подавляется, т. е. он может самостоятельно воспрепятствовать понуждению, хотя и под угрозой причинения вреда другим правоохраняемым интересам (за исключением жизни и здоровья). Следовательно, понуждение в уголовном праве следует рассматривать в качестве наименее опасной разновидности психического принуждения, при котором насилие не применяется» [11, с. 8–9]. Представляется, что принуждение – это общеправовая категория, которая имеет межотраслевое значение, поэтому при ее исследовании в гражданско-правовой сфере является полезным и в некоторых случаях необходимым в определенных пределах использование научных результатов, полученных в других отраслях права.

В литературе также можно встретить утверждение об отсутствии оснований для разграничения принуждения и понуждения. В частности, Р. Ю. Березнев приходит к подобному выводу путем лингвистического анализа указанных слов [1, с. 96]. Безусловно, обращение к справочной литературе [5, с. 288, 431; 16, с. 455, 483] в целях уяснения изначального значения исследуемых понятий обусловлено последующим определением сущности производных от них юридических терминов. Тем более это приобретает особый смысл в условиях отсутствия легальных дефиниций принуждения и понуждения в гражданском законодательстве. Вместе с тем следует согласиться с Т. Ю. Кобозевой, которая верно отметила, что «переносить значение терминов, данное в толковых словарях, на их юридические аналоги необходимо с определенными оговорками» [9, с. 280].

На наш взгляд, для гражданского права вполне очевидными являются два обстоятельства: во-первых, это признание существования и принуждения, и понуждения; во-вторых, это необходимость в выработке подходов к пониманию принуждения и понуждения с целью их

разграничения. Принуждение является неотъемлемым элементом во всех случаях, когда речь заходит о защите частных прав. Сфера применения мер гражданско-правовой ответственности, различных санкций за совершенные правонарушения, способов защиты гражданских прав предполагает включение и действие аппарата государственного принуждения. Тезис о том, что принуждение должно быть связано с наличием властных полномочий у лица, его применяющего, но никак не с юридическим равенством сторон, характерным для частного права, нуждается в уточнении.

Право на защиту (охранительное субъективное право), обладающее способностью к принудительной реализации, является самостоятельным субъективным гражданским правом, существующим только в охранительном правоотношении [12; 14; 15]. В рамках охранительных правоотношений управомоченный субъект имеет возможность требовать устранения любого нарушения при осуществлении принадлежащего ему регулятивного права. Когда мы говорим о самостоятельности права на защиту и возникшего на его основе охранительного правоотношения, возникает закономерный вопрос о содержании такого субъективного права и, соответственно, правоотношения. В современной литературе к правомочиям субъективного права на защиту в материально-правовом значении относят: 1) возможность осуществлять самостоятельные фактические действия по защите права (правомочие на применение мер самозащиты), 2) возможность осуществлять самостоятельные юридические действия по восстановлению права (правомочие на применение мер оперативного воздействия), 3) возможность обратиться к уполномоченным органам (обычно к судебным) с требованием о принудительном восстановлении нарушенного права (правомочие на применение мер защиты и мер ответственности) [18].

Таким образом, принуждение связано с наличием властных полномочий у субъекта, но только тогда, когда охранительное субъективное гражданское право принимает форму права на иск (притязания) и побуждает судебные органы к осуществлению правоприменительной деятельности. Следует заметить, что при обращении лица в уполномоченный государственный орган с требованием о защите права задействованным оказывается аппарат государственного принуждения.

Если субъекты гражданского правоотношения находятся в положении юридического равенства, то это не означает, что они не могут воспользоваться остальными правозащитными правомочиями. В таком случае следует говорить о возможности совершения самостоятельных юридических действий или применении мер оперативного воздействия (например, отказ от просроченного исполнения; осуществление определенных работ, не выполненных должником, за счет последнего и т. д.).

Однако в случаях применения и мер самозащиты, и мер оперативного воздействия участниками гражданских правоотношений (внедоговорных и договорных) можно обнаружить признаки правового принуждения, которые предполагают снятие индивидуальной воли принуждаемого, претерпевание им различного рода ограничений субъективных гражданских прав в целях восстановления нарушенного права или прекращения угрозы нарушения права.

Во внедоговорном правоотношении фактические действия по защите права в рамках осуществления правомочия на применение мер самозащиты управомоченным лицом «проецируются на субъекта права (сторону правоотношения) – правонарушителя, который принуждается к определенным, независимым от него последствиям, кроме случаев, когда такой правонарушитель может отсутствовать, но нарушение права происходит, например, вследствие стихийных событий (развивается ситуация действий защищающегося в крайней необходимости). В последнем случае принудительные последствия претерпевает третье лицо, например собственник имущества, которое уничтожается или повреждается в ситуации крайней необходимости действиями защищающегося» [22, с. 19].

Относительно вопроса о наличии принудительных элементов в механизме применения мер оперативного воздействия участниками договорных отношений, хотелось бы отметить следующее. Подобные меры принуждения в литературе предложено называть частными [6], поскольку они применяются вне рамок отношений власти и подчинения участниками гражданского оборота по своему усмотрению. Так, по мнению В. П. Демидова, в договорных отношениях частное правовое принуждение проявляется, прежде всего, в безакцептном списании денежных средств (в любых договорах, предусматривающих его возможность),

возможности реализации перевозчиком невостребованного груза, отмене дарения, удержания вещи, продаже хранителем вещи при уклонении поклажедателя от ее получения, праве экспедитора не приступать к исполнению своих обязанностей по договору экспедиции до предоставления клиентом необходимой информации о свойствах груза, условиях перевозки и т. д. [6, с. 20]. Большинство мер оперативного воздействия носят односторонний характер, т. е. для их применения достаточно самостоятельного действия одного из субъекта договорного правоотношения. Таким образом, речь идет об одностороннем принудительном воздействии на другую сторону, поскольку та или иная мера применяется помимо и против ее воли. Более того, наступление негативных последствий такого принудительного воздействия на должника также не предполагает наличие его свободной воли. В связи с этим возникает вопрос: во всех ли указанных мерах и средствах воздействия на должника присутствуют признаки частного правового принуждения (снятие индивидуальной воли принуждаемого, результатом которого является принудительное восстановление нарушенного права). В частности, рассматривая предусмотренную п. 2 ст. 854 ГК РФ возможность банка списывать денежные средства со счета клиента в безакцептном порядке, следует заметить, что он осуществляет данное действие на основании договора банковского счета, а не в порядке одностороннего принуждения. Таким образом, клиент (должник), заключая договор с банком, выражает свое согласие на безакцептное списание денежных средств.

Следует отметить, что меры оперативного воздействия представляют собой один из видов правовых гарантий, направленных на обеспечение надлежащего исполнения обязательств путем предоставления управомоченной стороне права непосредственного оперативного воздействия на своего неисправного контрагента [3, с. 87]. Одновременно с этим справедливо подчеркивается, что меры оперативного воздействия прямо либо косвенно связаны с *понууждением* другой стороны к встречному удовлетворению [Там же, с. 93]. В связи с этим одним из ключевых признаков, объединяющих данные меры, является их целевое назначение, которое заключается в том, чтобы стимулировать должника к надлежащему исполнению обязательства в минимально короткие для кредитора сроки посредством понуждения его

к определенному правовому поведению. Конечная цель применения правозащитных мер в виде исполнения обязательства достигается опосредованно через принудительное воздействие на должника. Например, по договору хранения поклажедатель понуждается к исполнению обязанности принять вещь в установленный срок, в противном случае хранитель вправе реализовать невостребованную вещь, тем самым лишит собственника (поклажедателя) права на имущество.

В отличие от мер гражданско-правовой ответственности (гражданско-правовых санкций) односторонние юридические действия управомоченной стороны, с одной стороны, не выполняют функцию восстановления имущественной сферы потерпевшего. С другой стороны, меры оперативного воздействия могут не повлечь за собой невыгодных имущественных последствий для обязанной стороны при должной положительной реакции на них. В этом случае можно говорить о действиях нарушителя в позитивном смысле. В литературе отмечается, что наличие таких норм в гражданском праве, которые способствуют позитивным действиям нарушителя, свидетельствует об особенностях отраслевого правового регулирования, т. е. диспозитивного начала частного права [22, с. 21].

Таким образом, в механизме применения мер оперативного воздействия понуждение представляет собой косвенное принуждение, поскольку в одностороннем порядке кредитор побуждает и одновременно понуждает должника к надлежащему исполнению обязательств без участия органов государственной власти.

Гражданское законодательство также предусматривает нормы о косвенном принудительном воздействии на должника, которые могут быть реализованы исключительно в рамках юрисдикционной (судебной) формы защиты права. Речь идет о понуждении к заключению договора, которому предшествует неисполнение лицом установленной законом или соглашением сторон обязанности заключить договор (ст. 421 ГК РФ). Понууждение к заключению договора невозможно путем совершения управомоченной стороной одностороннего принудительного действия, как в случае с мерами оперативного воздействия, для этого необходимо обращение в суд с иском. Подобный подход законодателя вполне понятен и закономерен, поскольку понуждение к заключению договора нетипично для частнопроводных

отношений и представляет собой отступление от основополагающего принципа договорного права – свободы договора. Помимо механизма обязательного заключения договора существует такое средство защиты прав кредитора, как иск о понуждении к исполнению обязанности в натуре¹. Данный иск является судебным воплощением закрепленного в ст. 12 ГК РФ способа защиты гражданских прав – присуждения к исполнению обязанности в натуре.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что косвенное понуждение в гражданском праве имеет две формы реализации – юрисдикционную (судебную) и неюрисдикционную (внесудебную). Посредством юрисдикционной формы осуществляются такие меры косвенного принудительного воздействия на должника, как требование заключить договор и требование об исполнении обязанности в натуре. Меры оперативного воздействия, применяемые кредитором в договорных правоотношениях, реализуются в рамках неюрисдикционной формы, т. е. без обращения в судебные и иные уполномоченные органы.

Исходя из этого возникает вопрос: можно ли меры понуждения в виде обязательного заключения договора и исполнения обязательства в натуре, как и меры оперативного воздействия, отнести к частному принуждению? С одной стороны, понуждение допускает выбор управомоченным лицом варианта поведения с учетом самостоятельности и автономии его воли. В гражданском законодательстве четко определены возможные меры понуждения, их применение зависит от волеизъявления лица, чьи права и интересы нарушены. Но, с другой стороны, требование о понуждении должника к совершению конкретного действия (заключить договор или исполнить обязательство в натуре) образует предмет иска, с которым кредитор обращается в суд с целью защиты своих нарушенных прав. Исходя из этого, исполнение требования о понуждении лица к определенному поведению обеспечивается силой государственного аппарата принуждения, поскольку принимает форму права на иск.

В свою очередь, если следовать концепции частного правового принуждения, предложенной В. П. Демидовым, меры частного принуждения носят односторонний характер,

применяются исключительно по инициативе управомоченного лица в этих отношениях и реализация таких мер не требует обращения в юрисдикционные органы. Учитывая вышеизложенное, признание мер понуждения в виде обязательного заключения договора и исполнения обязанности в натуре разновидностью частного принуждения весьма затруднительно.

В свете вышесказанного и при всей спорности решения рассматриваемого вопроса представляется необходимым отметить несколько моментов. Во-первых, для целей гражданско-правового регулирования важное значение имеет содержание правомочий кредитора, его субъективного права, которые впоследствии определяют характер требований в отношении должника. Иначе говоря, материально-правовое требование совершить конкретное действие – заключить договор или исполнить обязательство – возникает из условий, в которых формируется и существует гражданское правоотношение. Во-вторых, дальнейшая реализация данного требования посредством обращения кредитора с иском в суд, определение порядка рассмотрения заявленного требования с учетом норм процессуального законодательства охватываются категорией «юрисдикционная (судебная) форма защиты гражданских прав» и влекут возникновение совершенно иных по своей природе правоотношений. Указанные обстоятельства позволяют иначе взглянуть на суть рассматриваемого вопроса и во всяком случае усомниться в ранее выдвинутом тезисе о том, что понуждение к заключению договора и исполнению обязанности в натуре в обязательственных правоотношениях невозможно отнести к частному принуждению.

Таким образом, категории «принуждение» и «понуждение», несмотря на общность смыслового значения, в гражданском праве имеют некоторые особенности. Необходимость разграничения указанных терминов позволяет определить специфику гражданского правоотношения, в рамках которого применима та или иная мера, его субъектный состав, механизм защиты нарушенных субъективных прав и законных интересов. ■

¹ Критерии допустимости иска о понуждении должника исполнить обязанности в натуре подробно изложены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березнев Р. Ю. Соотношение понятий «принуждение» и «понуждение» в гражданском праве // Управление в социальных и экономических системах. 2017. № 26. С. 95–96.
2. Богданова Е. Е. Понуждение к заключению договора // Право и экономика. 2005. № 1. С. 18–21.
3. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. 410 с.
4. Громов А. А. Границы понуждения должника к исполнению обязательства в натуре // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 12. С. 4–11.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз., 1999. Т. 3 : П. 555 с.
6. Демидов П. В. Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Н. Новгород, 2005. 28 с.
7. Елисейкин П. Ф. Природа доюрисдикционного урегулирования разногласий // Вопросы развития и защиты прав граждан : межвуз. темат. сб. Калинин, 1975.
8. Змановская И. М. Сделки с «пороком воли» как разновидность понуждения к заключению договора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-3(56). С. 109–114.
9. Кобозева Т. Ю. Категория «принуждение» в уголовном праве // Вестник Воронежского государственного университета. 2008. № 1. С. 276–289.
10. Кобозева Т. Ю. Преступное принуждение как уголовно-правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2011. 27 с.
11. Куманяева Е. А. Принуждение в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2012. 28 с.
12. Курылев С. В. О структуре юридической нормы // Избранные труды. Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2012. С. 528–544.
13. Мирошник М. А. Принуждение в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Саратов, 2016. 228 с.
14. Мотовиловкер Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 136 с.
15. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права // Избранные труды по римскому и гражданскому праву. М. : ЦентрЮрИнформ, 2004. С. 504–681.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1988. 750 с.
17. Подшибякин А. К вопросу об уклонении стороны предварительного договора от заключения основного договора аренды недвижимого имущества // Хозяйство и право. 2015. № 3(458). С. 105–111.
18. Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора // КонсультантПлюс : справочная правовая система.
19. Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть : курс лекций. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1997. 331 с.
20. Торкин Д. А. Понуждение к исполнению обязательства в натуре и взыскание убытков в англо-американском и континентальном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14, № 2. С. 474–491.
21. Филиппов Д. И. Принцип встречного исполнения обязательства в контексте заявления требований о понуждении к исполнению обязательства в натуре // Вопросы российской юстиции. 2023. № 25. С. 212–221.
22. Южанин Н. В. Одностороннее принуждение в частном праве // Юрист-Правоведь. 2019. № 1(88). С. 18–24.

REFERENCES

1. Bereznev R.Yu. Sootnoshenie ponyatii “prinuzhdenie” i “ponuzhdenie” v grazhdanskom prave [The relationship between the concepts of “coercion” and “coercion” in civil law]. *Upravlenie v sotsialnykh i ehkonomicheskikh sistemakh* [Management in social and economic systems], 2017, no. 26, pp. 95-96. (in Russian)
2. Bogdanova E.E. Ponuzhdenie k zaklyucheniyu dogovora [Compulsion to conclude a contract]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics]. 2005, no. 1, pp. 18-21. (in Russian)
3. Gribanov V.P. Predely osushchestvleniya i zashchity grazhdanskikh prav [The limits of the exercise and protection of civil rights]. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Implementation and protection of civil rights]. Moscow, Statute Publ., 2000, 410 p. (in Russian)
4. Gromov A.A. Granitsy ponuzhdeniya dolzhnika k ispolneniyu obyazatelstva v nature [The limits of forcing a debtor to fulfill an obligation in kind]. *Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2019, no. 12, pp. 4-11. (in Russian)
5. Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogoyazyka* [Explanatory dictionary of the Great Russian language]. In 4 vol. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1999, vol. 3: P, 555 p. (in Russian)
6. Demidov P.V. *Chastnoe pravovoe prinuzhdenie kak kategoriya sovremennoi teorii prava: nauchnye i prakticheskie problemy* [Private legal coercion as a category of modern legal theory: scientific and practical problems]. Cand. sci. diss. abstr. N. Novgorod, 2005, 28 p. (in Russian)
7. Eliseikin P.F. *Priroda doyrurisdiktsionnogo uregulirovaniya raznoglasii* [The nature of pre-jurisdictional dispute resolution]. *Voprosy razvitiya i zashchity prav grazhdan* [Issues of development and protection of citizens' rights], Kalinin, 1975. (in Russian)
8. Zmanovskaya I.M. Sdelki s “porokom voli” kak raznovidnost ponuzhdeniya k zaklyucheniyu dogovora [Transactions with a “vice of will” as a kind of compulsion to conclude a contract]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2021, no. 5-3 (56), pp. 109-114. (in Russian)
9. Kobozeva T.Yu. *Kategoriya “prinuzhdenie” v ugovolnom prave* [The category of “coercion” in criminal law]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State University], 2008, no. 1, pp. 276-289. (in Russian)
10. Kobozeva T.Yu. *Prestupnoe prinuzhdenie kak ugovolno-pravovaya kategoriya* [Criminal coercion as a criminal legal category]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2011, 27 p. (in Russian)
11. Kumanyaeva E.A. *Prinuzhdenie v ugovolnom prave Rossii* [Criminal coercion as a criminal legal category]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2012, 28 p. (in Russian)
12. Kurylev S.V. *O strukture yuridicheskoi normy* [About the structure of the legal norm]. Minsk, Publ. Journal. “Industrial and commercial law”, 2012, pp. 528-544. (in Russian)
13. Miroshnik M.A. *Prinuzhdenie v rossiiskom grazhdanskome prave* [Coercion in Russian civil law]. Cand. sci. diss. Saratov, 2016, 228 p. (in Russian)
14. Motovilovker E.Ya. *Teoriya regulativnogo i okhranitel'nogo prava* [Theory of regulatory and protective law]. Voronezh, Voronezh University Publ., 1990, 136 p. (in Russian)
15. Muromtsev S.A. *Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava* [Definition and basic division of law]. *Izbrannye trudy po rimskomu i grazhdanskomu pravu* [Selected works on Roman and civil law]. Moscow, Centurinfo JSC Publ., 2004, pp. 504-68. (in Russian)
16. Ozhegov S.I. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]: *Ok. 57 000 slov*. Ed. N.Yu. Shvedovoi. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1988, 750 p. (in Russian)
17. Podshibyakin A. K voprosu ob uklonenii storony predvaritelnogo dogovora ot zaklyucheniya osnovnogo dogovora arandy nedvizhimogo imushchestva [On the issue of evasion by the party to the preliminary agreement from concluding the main

lease agreement for real estate]. *Khozyaistvo i pravo* [Economy and law], 2015, no. 3 (458), pp. 105-111. (in Russian)

18. Rozhkova M.A. Sredstva i sposoby pravovoi zashchity storon kommercheskogo spora [Means and methods of legal protection of the parties to a commercial dispute]. *SPS ConsultantPlus*. (in Russian)

19. Tarkhov V.A. *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast* [Civil law. General part]. A course of lectures. Cheboksary, Chuv. kn. Publ., 1997, 331 p. (in Russian)

20. Torkin D.A. Ponuzhdenie k ispolneniyu obyazatelstva v nature i vzyskanie ubytkov v anglo-amerikanskom i kontinentalnom prave [Enforcement of obligations in kind and recovery of damages in Anglo-American and continental law]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Pravo* [Bulletin of St. Petersburg University. Right], 2023, vol. 14, no. 2, pp. 474-491. (in Russian)

21. Filippov D.I. Printsip vstrechnogo ispolneniya obyazatelstva v kontekste zayavleniya trebovaniy o ponuzhdenii k ispolneniyu obyazatelstva v nature [The principle of counter-performance of an obligation in the context of a statement of claims for coercion to perform an obligation in kind]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii* [Issues of Russian justice], 2023, no. 25, pp. 212-221. (in Russian)

22. Yuzhanin N.V. Odnostoronnee prinuzhdenie v chastnom prave [Unilateral coercion in private law]. *Yurist-Pravoved* [Lawyer-Jurist], 2019, no. 1(88), pp. 18-24. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 14.11.2024; одобрена после рецензирования 03.01.2025; принята к публикации 13.05.2025
Received on 14.11.2024; approved on 03.01.2025; accepted for publication on 13.05.2025

Васильева Наталья Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0003-2388-7444, РИНЦ Author ID: 506896, e-mail: nat-dalbaeva@yandex.ru

Vasilyeva Natalia Nikolaevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-2388-7444, RSCI Author ID: 506896, e-mail: nat-dalbaeva@yandex.ru